

КОНДРАШЕЧКИН РОМАН ВИКТОРОВИЧ,

Московский областной филиал
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
(Московская обл., Россия)

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы теории и правоприменительной практики оперативно-розыскной деятельности¹, касающиеся технологий искусственного интеллекта в ОРД. Автором проведен анализ нормативных правовых актов, регламентирующих применение технологий искусственного интеллекта, предложены меры, направленные на совершенствование оперативно-розыскного законодательства. Основные выводы проведенного исследования заключаются в необходимости дополнения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» понятийным аппаратом, связанным с использованием технологий искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, оперативные подразделения, искусственный интеллект, машинное обучение, высокие технологии, результаты оперативно-розыскной деятельности

Для цитирования: Кондрашечкин Р. В. Правовое обеспечение применения технологий искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 2(66). – С. 143-149; doi: 10.29039/2312-7937-2023-2-143-149.

KONDRASHECHKIN ROMAN V.

Moscow Regional Branch of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot (Moscow region, Russia)

LEGAL SUPPORT FOR THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Annotation. The article examines the current problems of the theory and law enforcement practice of the ORD, concerning artificial intelligence technologies in operational investigative activities. The author analyzes the regulatory legal acts regulating the use of artificial intelligence technologies, suggests measures aimed at improving operational investigative legislation. The main conclusions of the study are the need to supplement the Federal Law «On Operational Investigative Activities» with a conceptual apparatus related to the use of artificial intelligence technologies in operational investigative activities.

Key words and word combinations: operational-search activity, operational-search activities, operational units, artificial intelligence, machine learning, high technologies, results of operational-search activity

¹ Далее – ОРД.

For citation: Kondrashechkin R.V. *Legal support for the use of artificial intelligence technologies in operational investigative activities // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – № 2(66). – P. 143-149; doi: 10.29039/2312-7937-2023-2-143-149.*

Условия развития современного общества невозможно представить без использования новых технологий и технических решений, таких как искусственный интеллект. Современные технологии способны обеспечить дальнейшее поступательное развитие страны в разных отраслях.

По справедливому утверждению председателя Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина, прорывом в области развития информационных технологий может стать цифровое государственное управление. Внедрение цифровых технологий в элементы управления государством способно обеспечить Российской Федерации вхождение в мировую экономику как одной из лидирующих стран [1].

В научной литературе существуют различные научные подходы к пониманию технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ).

Американский исследователь Николас Д. Райт под термином «искусственный интеллект» понимает совокупность технологий, связанных с ИИ, например определенный ИИ, машинное обучение, большие данные и цифровые вещи, которые вместе предоставляют мощные, широкие и новые возможности. В узком смысле ИИ представляется как анализ данных для моделирования некоторого аспекта мира, где выводы из этих моделей затем используются для прогнозирования и предвидения возможных будущих событий. Важно отметить, что программы ИИ не просто анализируют данные так, как они были изначально запрограммированы. Вместо этого они учатся на данных, чтобы разумно реагировать на новые данные и соответствующим образом адаптировать свои результаты. В конечном счете ИИ – это обеспечение компьютеризированных систем поведения как поведения, присущего разумному человеку [2, с. 313].

В научных трудах А.В. Понкин, А.И. Редькин дают свою интерпретацию ИИ, которую раскрывают как обособленную компьютерно-кибернетическую аппаратно-программную систему с построенной архитектурой когнитивно-функционального назначения, включающую в себя необходимые емкости и быстродействия, построенные на собственных или релевантно доступных вычислительных процессах, состоящих и включающих в себя функции электронных, виртуальных, электронно-механических, био-электронно-механических или гибридных свойств [3, с. 94].

Тирранен В.А. поясняет, что ИИ возможно определять как функцию интеллектуальной системы, которая включает в себя различные компьютерные технологии и обеспечение, искусственно созданные нейронные сети, которые могут выполнять функции и решать задачи, в том числе специально не обозначенные, которые могут самостоятельно обучаться и адаптироваться под внешние воспринимаемые условия и способны принимать самостоятельные решения на основе поставленных условий и целей [4, с.10-13].

Новые технологии также разрабатываются и внедряются в деятельность правоохранительных органов в целях противодействия преступности. Искусственный интеллект хорошо справляется с распознаванием закономерностей и аномалий, поэтому может быть надежным инструментом обнаружения угроз.

Исследователи И.Л. Хромов, Н.А. Кузьмин отмечают тот факт, что в современном мире ИИ становится важным инструментарием ОРД в противодействии преступности. Это обусловлено тем, что на ИИ невозможно повлиять каким-либо образом. Его невозможно подкупить или убедить в чем-то, а также скрыть выявленное преступление. Используемые ИИ определённые решения по выполнению задач обусловлены конкретными алгоритмами работы, которые достаточно сложно изменить или перенастроить [5, с. 95-96].

Известный российский ученый С.С. Овчинский справедливо утверждал, что использование и применение новых технологий в информационной сфере

обеспечит подъем оперативно-розыскной и разведывательной деятельности органов правопорядка на новый более качественный уровень. Это должно найти отражение в создании эффективных, новых подходов в борьбе и противодействии организованной преступности, а также в противодействии преступности как в сфере «современных, высоких технологий», так и в информационных средах [6, с. 333].

Овчинский В.С. и Е.С. Ларина под ИИ понимают некую вычислительную платформу, созданную для выполнения заранее заданных функций и решения конкретных задач. Эта технология представляет собой некое устройство превращения визуальной, акустической, текстовой и иной информации в информацию цифрового вида, которая может быть в последующем обработана статистическими и дискретными вычислительными математическими методами, в результате чего может быть получен ответ в интуитивно понятном для человека виде. Несомненно, ИИ представляет собой основу по сбору, хранению и последующей обработке информации [7, с. 4].

На наш взгляд, рассмотренные выше определения ИИ сложны для восприятия и избыточно конкретизированы для практического применения.

Считаем, что с позиции правоприменителя целесообразно под технологиями ИИ понимать способность высокотехнической системы повторять отдельные функции, схожие с мыслительной деятельностью человека, которые будут обеспечивать самообучение ИИ, а также определять поиск и нахождение решений, направленных на получение при выполнении определенных задач обработки данных таких результатов, которые будут сопоставимы с мыслительной деятельностью.

Мы полагаем, что разрабатываемая система ИИ, являясь важным элементом в деятельности государственных органов и правоохранительной системы в целом, должна соответствовать требованиям доступности, своевременности, понятности и полноты информации о ней, причем как для общества, так и для участников правоотношений.

Так как разрабатываемая система ИИ способствует противодействию преступности, в том числе и в цифровой среде, необходимо обратиться к статистическим данным о состоянии преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ) и компьютерной информации.

В 2022 году зарегистрировано 522 000 преступлений, совершенных в сфере ИТТ и компьютерной информации, что на 0,8% больше, чем в 2021 году. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес составил 26,5%. Больше половины преступлений в цифровой среде (52,1%) составляют тяжкие и особо тяжкие преступления (272,2 тыс.). Около трех четвертей (73,0 %) совершаются с использованием сети «Интернет» – 381,1 тыс. (+8,4%). Более трети (213 тыс., или 40,8%) совершено с использованием средств мобильной связи. Почти три четверти преступлений, совершенных в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, составляют кражи и мошенничества (371,2 тыс., или 71,1%). Отмечен существенный рост преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации, когда это деяние повлекло копирование либо модификацию, блокирование или уничтожение компьютерной информации, – 9 308 тыс. (+ 45,6 %)2.

² Обзор мошенничества с персональными данными граждан в цифровой среде (2022 год) // URL:

<https://4people.grfc.ru/analytics-and-legislation/case-studies/obzor-moshennichstva-s-personalnymi-dannymi-grazhdan-v-cifrovoy-srede-vtoroe-polugodie-2022-g>

/ (дата обращения: 27.04.2023).

За последние четыре года остаток нераскрытых преступлений с использованием информационно-телекоммуникационной среды составил более 1 млн (1 094 842), а их удельный вес от всего массива нераскрытых преступлений за указанный период (3 581 582) превышает 30%. По итогам 2021 года почти 42% (388 607 из 933 308, в 2020 году – 45%, в 2019 – 23%) нераскрытых преступлений относится именно к этой категории.

Таким образом, количество преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной среды, неуклонно растет, что вызывает серьезное беспокойство.

Учитывая важность анализируемого нового правового института, автор в рамках данного исследования рассматривает проблемы правового обеспечения использования ИИ в правоохранительной деятельности.

Представляется важным проанализировать нормативно-правовую регламентацию применения новых технологий в правоохранительной деятельности.

Концептуальные основы внедрения и применения ИИ нашли отражение в следующих нормативных правовых актах: Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [8]; Доктрине информационной безопасности Российской Федерации [9]; Стратегии научно-технического развития Российской Федерации [10]; Национальной стратегии развития искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [11], Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года [12].

В настоящее время информационные системы, программы, технологии ИИ используются в оперативно-розыскной деятельности.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, для решения возложенных на них задач могут создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета (ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»)).

При проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) предусмотрено использование информационных систем, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также других технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вред окружающей среде, (ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об ОРД»).

Стратегией экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 [13], приоритетным направлением государственной политики является повышение эффективности бюджетных расходов. Исходя из Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 годах, формирование бюджетной политики государства происходит в соответствии с показателями государственных программ Российской Федерации. МВД Российской Федерации участвует в реализации ряда государственных программ, при этом является ответственным исполнителем государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности».

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 313 утверждена Государственная программа «Информационное общество» [14], участие в реализации которой должны принимать все федеральные органы исполнительной власти, в том числе правомочные на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Общий объем ассигнований, направленных на реализацию данной Программы в период с 2014 по 2024 год за счет средств федерального бюджета, составит свыше 1,6 трлн рублей. В 2020 году заложены в бюджет 236 338 125,9 тыс. руб., в 2021 году – 259 265 385,6 тыс. руб. В соответствии с паспортом подпрограммы № 3 «Безопасность в информационном обществе» один из ключевых показателей

в 2020 году – 100-процентный охват контрольными мероприятиями операторов связи, предоставляющих услуги доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с Посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15.01.2021 на основании Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ [15], с 1 июля 2020 г. сроком на пять лет в г. Москве проводится эксперимент по внедрению технологий искусственного интеллекта.

В п. 2 ч. 1 ФЗ № 123 «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в ст. 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» указано, что под ИИ следует понимать технологические решения, которые позволяют имитировать определенные когнитивные, включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма, функции человека и получать результаты при выполнении конкретных задач, которые будут сопоставимы как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Под машинным обучением понимается методика анализа данных, которые позволяют аналитической системе обучаться в ходе решения множества сходных задач. Средства машинного обучения способны строить прогнозы, опираясь на сведения о развитии событий в прошлом.

Рассматриваемый процесс должен включать в себя следующие элементы системы информации: ИТС, информационно-коммуникационную структуру и специальные средства обработки информации, заданное программное обеспечение, специальные сервисы по обработке информации.

Использование современных технологий ИИ обеспечит создание нового института общественных отношений, который будет направлен на регулирование правоотношений путем применения и использования новых технологий ИИ для борьбы с преступностью.

С учетом использования и внедрения новых технологий ИИ в ОРД важной задачей выступает осуществление ведомственного контроля и надзора за соблюдением законов в ОРД при использовании ИИ.

Овчинский В.С. справедливо отмечает тот факт, что в современных условиях применения правоохранительными органами сложных цифровых технологий, которые могут при неправомерном их использовании иметь потенциальную угрозу информационной безопасности общества, с целью предупреждения формирования отрицательных тенденций, общество должно иметь полномочия контроля за деятельностью правоохранительных органов, которые должны быть максимально открыты и подконтрольны обществу.

Возникающие этические проблемы, связанные с работой органов правопорядка, должны быть решены с помощью применения новых технологических решений, регулирования правоотношений и контроля со стороны общественности [16].

В зарубежных странах системами с использованием технологий ИИ считаются системы с удаленной биометрической идентификацией граждан, автоматической оценкой кредитоспособности, т.е. системы, которые могут осуществлять моделирование поведения человека, его поведения в интернет-пространстве и в быту при помощи ИИ. Подобные технологии ИИ используются полицией зарубежных стран, а их порядок регламентирован национальным законодательством.

Как было отмечено ранее, ч. 1 ст. 10 ФЗ «Об ОРД» указывает на возможность создания и использования информационных систем при осуществлении ОРД. Однако сущность понятийного аппарата «информационная система» законодателем не раскрывается, то есть статья носит бланкетный, отсылочный характер на иные нормативные правовые акты.

В ст. 13 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» содержатся положения, касающиеся информационных систем, под которыми понимаются: государственные информационные системы – федеральные информационные системы и региональные информационные системы, созданные на основании соответственно федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, правовых актов государственных органов; муниципальные информационные системы, созданные на основании решения органа местного самоуправления; иные информационные системы.

Оператором информационной системы является собственник используемых для обработки содержащейся в базах данных информации технических средств, который правомерно пользуется такими базами данных, или лицо, с которым этот собственник заключил договор об эксплуатации информационной системы. В случаях и в порядке, установленных федеральными законами, оператор информационной системы должен обеспечить возможность размещения информации в сети «Интернет» в форме открытых данных.

Таким образом, рассматриваемый закон достаточно широко трактует понятие «информационные системы», под которыми понимается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих её обработку информационных технологий и технических средств.

На наш взгляд, применение новых технологий ИИ и новых технологических решений должно найти отражение в отраслевом оперативно-розыскной законодательстве, что, несомненно, будет способствовать повышению уровня противодействия преступности, а также будет закреплять правовую систему гарантий обеспечения законности при использовании технических решений на базе ИИ в противодействии преступности и защите общества и государства от противоправных посягательств, при осуществлении ОРД.

Для устранения выявленных в ходе исследования пробелов оперативно-розыскного законодательства необходимо дополнить ч. 1 ст. 10 ФЗ «Об ОРД», изложив текст статьи в следующей редакции: «Оперативные подразделения, для решения задач ОРД, могут создавать и использовать информационные системы, под которыми понимается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих её обработку информационных технологий и технических средств. При осуществлении оперативно-розыскной деятельности и проведении оперативно-розыскных мероприятий использовать возможности технологий искусственного интеллекта, под которыми понимается способность высокотехнической системы повторять отдельные функции, схожие с мыслительной деятельностью человека, которые будут обеспечивать самообучение ИИ, а также определять поиск и нахождение решений, направленных на получение при выполнении определенных задач обработки данных таких результатов, которые будут сопоставимы с мыслительной деятельностью».

Дополнить п. 1 ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД» следующим содержанием: «Оперативные подразделения при решении задач оперативно-розыскной деятельности имеют право проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, перечисленные в ст. 6 ФЗ «Об ОРД», с применением технологий искусственного интеллекта, производить при их проведении изъятие документов, предметов, материалов и сообщений, а также прерывать предоставление услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации».

Считаем, что высказанные предложения позволят устранить имеющиеся пробелы оперативно-розыскного законодательства относительно нормативно-правового регулирования применения и использования новых технологий ИИ в оперативно-розыскной деятельности.

1. Мишустин: цифровизация госуправления поможет Российской Федерации войти в число лидеров мировой экономики [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <http://tass.ru> (дата обращения 09.02.2023).
2. Николас Д. Райт Интеллектуальная биология; Джорджтаунский университет; Университетский колледж, Лондон; Новая Америка // Технологические, политические, глобальные и творческие перспективы. – Изд.: Air University Press, 2019.
3. Понкин А.В., Редькин А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки, 2018.
4. Тирранен В.А. Преступления с использованием искусственного интеллекта // Развитие теорий. 2019. № 3 (17).
5. Хромов И.Л., Кузьмин Н.А., Завьялов И.А. Перспективные направления использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности. – М., 2020.
6. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. Теоретические основы информационно-прогностического обеспечения оперативно-розыскной и профилактической деятельности правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью. – М., 1993.
7. Овчинский В.С., Ларина Е.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2018.
8. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2023).
9. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 16.02.2023).
10. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2023).
11. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2023).
12. Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.11.2013 № 2036-р // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2023).
13. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2023).
14. Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 313 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2023).
15. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации

Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2023).

16. Овчинский В.С. Этика и «цифра»: этические проблемы цифровых технологий. – М.: РАНХиГС, 2020.

Информация об авторе:

***Р. В. Кондрашечкин,**
доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел
и применения информационных технологий,
кандидат юридических наук*

Статья поступила в редакцию 04.05.2023

About the author:

***R. V. Kondrashechkin,** Associate Professor
of the Department of Operational and Investigative
Activities of the Internal Affairs Bodies
and the Application of Information Technologies,
PhD of law*